

Лю Остаточный Ян появился в воздухе над чернильным городом, в окружении множества монахов, большинство из которых пользовались сокровищами живописи Вэньлиня, а разговор Лю Остаточного Яна в павильоне Вэньбао был распространен монахами павильона Вэньбао.

Эти слова письма и живописи вызвали общественный гнев.

Культиваторы Цзиньдана, сидящие в павильоне Вэнь Бао, не ожидали, что что-то выйдет из-под контроля, и первоначально они просто хотели дать знать культиваторам города Янь, что монах заговорил не по своей воле.

Лю Оставшийся Ян столкнулся со многими монахами Цзиньдана и улыбнулся ему на лице.

"Знаете ли вы что-нибудь об истинном значении каллиграфии и живописи? Что такое сокровище для картины Вэнь Лин?"

Некоторые монахи уже открыли свои летающие мечи и магические сокровища Лю Яняну, и в их сердцах сокровища для росписи Вэнь Линь были священным предметом, который никому не позволялось опорочить.

Но теперь монах унизил их святую реликвию до ничтожности, осквернив славу их сердец.

"Безумный апостол, по какому праву вы имеете право говорить о нашем наследии?"

Несколько джиндановских культиваторов в павильоне Вэньбао вышли и посмотрели на Liu Residual Yang, так как дело уже было серьезным, давайте сделаем большой всплеск и дадим миру знать, что сокровище Wenling Painting Treasure определенно не было обычным сокровищем.

В этот момент Лю Руян держал в руках перо Вольф Рог, а перед ним стояли тысячи разгневанных монахов.

"Поскольку вы мне не верите, я вас убеду и сообщу, что "Сокровище живописи Вен Лин" отклоняется от истинного значения каллиграфии и живописи!".

Все монахи посмотрели на Лю Раньяна и гневно сказали: "Ты сумасшедший ученик, покажи нам свои настоящие навыки! Давайте убедимся!"

Они подавляли гнев в своих сердцах, сейчас же у них было искушение просто выйти и убить монаха, спровоцировавшего святую вещь, но они не смогли этого сделать, потому что если бы они это сделали, то рискнули бы разозлиться и разозлиться.

Трое из них, Lingzhu'er, вышли из павильона Wenbao и посмотрели в небо, тысячи

джиндановских культиваторов собрались в небе над Чернильным городом, убив их в захватывающей манере.

"Разве он не врезался в камень? Несмотря на то, что у него за спиной был культиватор YuanYing, с которым столкнулись многие культиваторы, а также культиваторы WenYuan, даже если бы культиватор YuanYing пришёл лично, он не смог бы угодить! Фрукты есть!"

Линчжур три не понимал, что делает Лю Руян.

У Лю Яняна были свои планы, так как он прибыл сюда, ему пришлось немного поменять место, особенно для того, чтобы вывести монахов из-под контроля культурного двора.

За пределами Ворот Immeasurable, культурный двор был самым мощным, и на этот раз он доминировал во Всемирном Военном Событии Дао, его репутация была еще более заметной.

В Лю Остаточный Ян, Вэнь Юань в одиночку был не достаточно, чтобы беспокоиться, но если Вэнь Юань контролировал мировые культиваторы, то это была мощная сила, сила, которая собирала мировые культиваторы, даже Бесконечные Врата не могли противостоять.....

Так как Культурный и Военный двор использует сокровище живописи Вен Линг как святую мощь, давайте сначала опрокинем ваши святые мощи и сломаем ваш боевой дух.

Венская и Военная академии унаследованы от Суйской империи, а перевоплощенный старик имеет личность императора-основателя Суйской империи, боюсь, что Венская и Военная академии также имеют корни перевоплощенного старика, и я уже враждебно отношусь к перевоплощенному старику, поэтому Венская и Военная академия также являются потенциальными врагами Лю Раньяна.

Перед открытием грандиозного мероприятия по боевым искусствам Лю Жаньян уже готовился, а монахи из различных известных сект боевых искусств были засадой Лю Жаяна.

Лю Раньян держал в руке перо из волчьего волоса и случайно толкнул его в море чернил.

"Я бы хотел посмотреть, на что способен этот сумасшедший!" Культиватор случайно предложил свиток литературного духа, а после его разворачивания открылись слова, напоминающие сосны и кипарисы.

На этом свитке были слова "Зеленая сосна" и "Сосна".

Этот почерк проявился на вершине горы в воздухе, а на вершине горы родилась сосна, гордо стоящая.

"Хороший почерк!"

Восклицания раздавались повсюду, и многие из монахов под чернильным городом были привлечены этими словами.

Лю Руаньян, с другой стороны, не смотрел на Вэньлиня до него, и его разум не был взволнован им.

"Просто слова хороши!"

Лю Руян случайно сказал, что небрежная внешность, сделала культиватор, который бросил Вэньлиня в ярость, этот персонаж был отточен им за более чем тысячу лет бессмертного возделывания, но теперь это был просто хороший персонаж, что сделало его униженным!

"Ты пишешь несколько слов, чтобы я мог на них посмотреть!"

Услышав слова человека, Лю Оставшийся Ян сказал: "Характер - это корень наследства, не более чем форма и дух! Каков смысл твоих слов? Ты что-нибудь знаешь об этом? Что ты даешь будущим поколениям? Если нет, то это просто мертвая штука..."

Множество монахов Цзиньдана в небе над Чернильным городом чихнули на слова Лю Яняна, наследием, которое они получили с детства, были слова и картины, и им казалось, что их знание слов и картин не имеет себе равных.

Они уже решили убедить этого монаха и не станут его убивать, а передадут все, что они сделали сегодня, как прекрасную историю.

Наконец, Виллоу Остаточная Янг закончила шлифовку.

Лю Руян размахивал пером и писал: "Путь небесный, культивирование сердца - это корень, культивирование духа - это корень". Дао небесное несет на себе все, и в один прекрасный день дао совершается, проникая на небо и землю, как столп, олицетворяющий землю..."

Все монахи долго смотрели, как Лю Янян писал слова в воздухе, и поначалу им было все равно, каждый из них комментировал дефекты штрихов.

Однако, когда текст был наполовину прочитан, они были ошеломлены.

Эта рука Небесного Пути, фактически сгустила ауру, собранную в небосводе, есть звук бессмертного Будды, рассеянного во всех направлениях.

Линчжур и Дух Огня были зачарованы.

Шшш....

Все культиваторы смотрели на слова, и их сердца громко кричали.

Слова вначале демонстрировали силу Венлинга, но Ван Ван отличался от их техники, они исчерпали свой ум, написав каждое слово и прошли через постоянных монахов, прежде чем, наконец, сформировать его, но слова этого монаха были сделаны за один ход, как вода, текущая сквозь облака и облака, эта техника никогда не была видна раньше, это новый метод для рафинирования сокровищ Венлинга живописи?

Тысячи культиваторов Джиндана уже были ошарашены, они уже вывезли свои Wenling Painting Treasures, готовые проявить свою харизму и сражаться, но в этот момент они убрали их мрачным взглядом, все их глаза были сосредоточены на этой паре персонажей.

Слова были очень обычными, но дыхание на них фактически источало небесную силу.

Наконец, Лю Руян закончил писать свои прозрения о Небесном Дао, кусок статьи с восемьюстами тридцать двумя словами, которые исчерпали культивирование Небесного Дао.

Наконец, он написал статью... "Книга небесных дао".

Этот том сочинений приобрел форму, и он казался сверкающим золотым светом, и все монахи в чернильном городе смотрели на слова в Книге Небесного Пути, и на мгновение все их тела и умы были втянуты в него.

"Таков замысел слова, корень слова - наследие культуры, а не техника хвастаться и хвастаться, а не техника убивать врага!" Лю Руян объяснил.

На небе над городом Чернильный камень свиток Небесного пути окутывал небо и землю, и большинство монахов смотрели на Небесный путь и ощущали чувство покоя.

Бум-бум...

Внезапно с девяти небес прошла гроза, и собрались пурпурные грозовые тучи.

"Небесная скорбь"! На самом деле это холокост!"

В небе над городом Чернильный камень спустился холокост, направившись прямо к только что завершенной Книге Небесного Пути.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/988671>